

Перевод: Vzhiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 556: Семь дней и семь ночей

– Амбиции людей не могут исчезнуть. Более того, без амбиций люди потеряют желание развиваться, – сказал Фан Синцзянь. После чего кивнул и спросил, – Видимо вы знаете положение некоторых из этих сокровищ?

Четвёртый Принц улыбнулся, – Я не боюсь рассказать тебе. Хотя я последователь Церкви Вселенской Правды, я также получил часть наследия Небесного Императора Мистической Бездны Нефритовой Династии. Хранилище Аида, оставленное Небесным Императором, не появлялось в мире до сих пор, но недавно я почувствовал пульс. Видимо пришло ему время выйти в свет. А ещё это показывает, насколько тяжёлым будет седьмое побоище.

– Я бы хотел заключить с тобой договор. Надеюсь, ты сможешь помочь мне заполучить Шестой Небесный Меч Сэньло из Хранилища Аида. Этот меч важен для меня. Взамен...

Пока Четвёртый Принц говорил, он послал таинственное, странное, и древнее намерение меча напрямую в сознание Фана Синцзяня:

– Я знаю, что ты гений искусств меча. Шесть Парящих В Небе Мечей Небесного Императора Мистической Бездны – техника меча, что устраняет барьеры установленные в этом мире. Синцзянь, как эксперт мира мечей высочайшего уровня, дай мне наставление.

Шестой Небесный Меч Сэньло – оружие, которое Небесный Император Мистической Бездны всегда носил с собой.

В Чудесном Мире, среди всего оружия в истории, этот наверняка величайший. Среди поколений экспертов, многие используют искусства меча. Поэтому среди правителей многих династий, ещё с древних времён, величайшим оружием среди всех сокровищ зачастую оказывался меч, который они носили с собой.

Примером может быть Великий Солнечный Божественный Меч Девяти Драконов принадлежавший Божественному Императору Солнца. Шестой Небесный Меч Сэньло также принадлежал Небесному Императору Мистической Бездны, что жил пять тысяч лет назад.

Раз есть великие мечи, то должны быть и великие техники меча. Шесть Парящих В Небе Мечей, которые Четвёртый Принц переслал Фану Синцзяню, считаются уникальной техникой созданной Небесным Императором Мистической Бездны. Она специализировалась на конденсации намерения меча, формируя ударные волны боевой воли, атакующие сознание человека. Несравненная техника меча.

Когда Четвёртый Принц атаковал Фана Синцзяня Шестью Парящими В Небе Мечами, Фан Синцзянь сразу же почувствовал как сознание во всём его теле начало двигаться. Как если бы его сознание выбросило из тела порывом намерения меча.

Что произойдёт, если сознание будет выброшено из тела?

В случае обычного человека оно практически сразу растворится, а тело войдёт в вегетативное состояние.

Даже методы позволяющие Конферированным Рыцарям покидать свои тела не позволяют проводить в таком состоянии много времени.

Но всего лишь один толчок Шести Парящих В Небе Мечей встряхивал сознание. Невыразимо странно, таинственно, и неистово, действительно техника сравнимая своей таинственностью и опасностью с Аидом.

Но Фан Синцзянь, со своим талантом, только почувствовав дрожь призвал намерение меча и выстоял удар.

Объединив все свои бессчётные техники меча, после чего испытал опыт жизни и смерти на Земле, Фан Синцзянь получил это намерение меча у самой смерти.

Теперь, когда оно активировалось, волны смертоносной ауры поднялись в воздух как чернила, из-за чего Четвёртый Принц и Филипп почувствовали сильный смрад крови и смерти. Как если бы их целиком перетащили за грань смерти.

В мгновение, когда намерения меча столкнулись, прозвучал треск взрывов в пустом пространстве. К счастью, они оба просто обменивались приёмами, а не сражались в полную силу, так что никто не был ранен.

Четвёртый Принц ахнул и сказал, – Смерть? Одиночество? Пустота? Это намерение меча ты создал сам, Фан Синцзянь? Какой ужас. Через что ты прошёл, чтобы создать его?

– Оно ещё не завершено, – ответил Фан Синцзянь, махнув головой. – Но Шесть Парящих В Небе Мечей довольно интересны. Если не ошибаюсь, то конкретных позиций меча в данной технике нет. Подход заключается в том, чтобы накапливать намерение меча и атаковать сознание?

– Именно! – воскликнул Четвёртый Принц с восхищением в голосе. – Как и ожидалось от редкого таланта в искусствах меча. Всего в одном столкновении прочувствовать мои Шесть Парящих В Небе Мечей... Эта техника меча ставит важнее всего сердце, словно портер Небесного Императора Мистической Бездны; в ней нет позиций или приёмов, ключ лежит в сердце совершенствующего её.

– Когда кто-то ниже Божественного уровня использует эту технику, то может выдворить сознание из тела, ввести его в хаос, или даже полностью стереть, но для тех, кто достиг Божественный уровень и может по-настоящему накапливать волю, которая также является намерением меча, появляется возможность превращать намерение меча в Шесть Парящих В Небе Мечей. Появляется возможность убить само сознание и вытряхнуть волю оппонента. Чрезвычайно могущественная техника.

– Этот метод конденсации воли в нечто физическое такой же как Запретное Телосложение Ямы старшего брата, которое он унаследовал из Древнего Пути Ада.

Фан Синцзянь кивнул, – Ещё!

Это редкая возможность встретить другую технику оставшуюся от эксперта Божественного уровня. Фан Синцзянь горел желанием. Восхищение мерцало в его глазах, и они с Четвёртым Принцем тут же приступили к обмену приёмами.

Их намерения меча продолжали пронзать пустое пространство, и с каждым столкновением в их разумах раздавались взрывы.

При каждом столкновении происходил не просто обмен теориями меча, но и закалка их боевой воли.

Но скорость обучения Фана Синцзяня ужасала. Спустя полчаса он уже оказался способен создавать симуляцию Шести Парящих В Небе Мечей и подавлять Четвёртого Принца, который быстро побледнел.

Если бы Фан Синцзянь не хотел узнать как можно больше, то давно бы уже победил.

Филипп, стоявший до того в стороне, засмеялся, – Осторожно, Синцзянь, я присоединяюсь.

В тот же момент как он договорил, другая волна намерения меча вырвалась в воздух. Это намерение меча отличалось как от смертоносного намерения меча Фана Синцзяня, так и от Шести Парящих В Небе Мечей Четвёртого Принца.

Началось оно как тонкий луч света, но намерение меча циркулировало и вскоре превратилось в столб света пронзивший небо и землю, широкий настолько, что казалось, будто он заполняет каждый сантиметр, самый укромный уголок мира.

Несравнимый свет меча созданный с помощью Длинного Меча Вселенской Истины. Его переполняла аура света, справедливости, и бытия единого и единственного.

Очевидно, что несмотря на членство в королевской семье и изучение техник Древнего Пути Ада, и Четвёртый Принц, и Принц Филипп прокладывали собственные пути боевых искусств.

Филипп выпустил своё намерение меча и оно раскололо как намерение меча Четвёртого Принца, так и намерение меча Фана Синцзяня. Он вынудил их намерения меча сжаться обратно в их тела.

Среди столкновений и обменов намерением меча, они постоянно обменивались своими искусствами меча, закаляя боевую волю. Фан Синцзянь чувствовал как его искусства меча, уже давно державшиеся на одной точке, вновь развивались со взрывной скоростью.

Всё же, Четвёртый Принц изучил технику оставшуюся от эксперта Божественного уровня, в то время как Принц Филипп сам эксперт Божественного уровня. Такая возможность обмена большая редкость.

Фан Синцзянь достиг нового предела, когда создал Пять Мечей-Богоубийц, и этот обмен позволял ему вновь вернуться на путь прогресса.

Так прошли семь дней и семь ночей. Громкий взрыв раздался в пустом пространстве, и все их намерения меча вернулись в тела.

Филипп довольно улыбнулся. Он посмотрел на двух юношей, глаза которых были закрыты, и вздохнул, – В каждой эре на этой земле появляются новые гении, и каждый будет править своими землями в свои годы. Никогда я не встречал юношей, талант которых достиг ваших высот. В будущем ваших жизней не будет никаких преград прогрессу.